

Толмач из Бангладеш

Ольга КАНИСКИНА
Фото предоставлены

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРОФЕССОР ФИЛОЛОГИИ ИЗ ДАККИ АБДУС СЕЛИМ ПРИЕХАЛ В МОСКВУ, ЧТОБЫ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРОЙ: УВИДЕТЬ ВООЧИЮ ШЕДЕВРЫ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ И ПОБЫВАТЬ ХОТЯ БЫ НА ОДНОМ СПЕКТАКЛЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА. В РЕДАКЦИЮ МИТ-ИНФО ПРОФЕССОР ЗАШЁЛ, ЧТОБЫ ПЕРЕДАТЬ ПРИВЕТ ОТ БЕНГАЛЬСКИХ КОЛЛЕГ ПО ЛИНИИ МИТ И ЛИЧНО ОТ ЭКС-ПРЕЗИДЕНТА МИТ РАМЕНДУ МАДЖУМДАРА. МЫ ГОВОРИЛИ О ЛЮБИМОЙ РАБОТЕ.

Абдус Селим

Благодаря вашим переводам носители языка бенгали впервые прочитали многие знаковые произведения мировой литературы.

Это в основном пьесы. Я перевёл их на бенгальский уже девятнадцать, в том числе Брехта, Шекспира, Мольера, Ибсена. Ради студентов – они любят захватывающие детективы – часто обращаюсь к Ага-те Кристи, кроме того, перевёл её пьесу «Мышеловка». Ещё я занимался китайской драматургией, но это были переводы переводов, поскольку я не знаю других иностранных языков, кроме английского. Таким же образом поступил и с пьесой Горького «На дне», но пока не смог закончить эту работу. Я изучаю социалистический реализм, преподаю в университете эту тему, писал большой научный труд по сравнительному анализу реализма Горького, Ибсена и Рабиндраната Тагора.

Не могу не спросить о вашем впечатлении от Москвы.

Это мой первый визит в столицу России. Я давно мечтал о нём, но, к сожалению, его не так просто было предпринять – например, из-за получения визы, которую гражданам Бангладеш Россия выдаёт не очень охотно: считается, что мы смотрим на эту страну как на перевалочный

пункт на пути в Европу, чтобы там раствориться. Отчасти мы сами в этом виноваты. Но от Москвы у меня самые благоприятные впечатления! Я уже попробовал красную икру. Написал друзьям, что западная пропаганда не отражает реальной ситуации в России. Возможно, у самих россиян много поводов для критики, но мне, как приезжему, всё очень нравится. В шестидесятые годы, когда я учился в университете, мы, студенты, так восхищались Советским Союзом, что всё связанное с ним казалось нам первоклассным: кино (мне довелось посмотреть многие ваши фильмы), книги (Достоевский, Толстой, Гоголь, Тургенев, Маяковский). Мы были влюблены в русскую культуру.

А как насчёт погоды? Холодно?
Не очень. Я всё-таки пять лет прожил в Англии. Ваше лето похоже на зиму в Бангладеш.

Англия стала первой западной страной, которую вы посетили. Было ли что-то заставившее вас испытать культурный шок?

XXXXXXXX

XXXXXX

Безусловно. Это вообще был мой первый выезд за границу. Англия предоставила мне стипендию на трёхлетнее обучение. Конечно, многое было для меня совершенно непривычно: еда, манера питаться, разговоры о погоде, то, как люди проводят время (например, в пабе, где они могут не общаться друг с другом, а часами сидеть за кружкой пива). Нам такое не свойственно – если мы собираемся с друзьями, то спорим до крика. В Англии нельзя быстро с кем-то подружиться, не то, что в Бангладеш. Но самым большим шоком для меня стало другое. Поскольку мы были, как я уже сказал, поклонниками левых идей, я нашёл группу студентов с подобными взглядами и присоединился к ним. Но на первом же собрании увидел нечто: в большой комнате сидели люди, с тем же пивом, в обнимку со своими подругами, и болтали о том о сём. Этого я совсем не ожидал. Утратив иллюзии, я ушёл с того собрания, чтобы больше туда не возвращаться.

Конечно, я видел и хорошее. Например, когда подняли плату за обучение, студенты объявили забастовку. Но оказалось, что наши забастовки и английские очень отличаются. Англичане не пропустили ни од-

ного занятия – только после лекций вышли на улицу и протестовали сидя. Эта мирная и спокойная обстановка мне очень понравилась. В Бангладеш и других странах в подобной ситуации начались бы крики, протесты и нарушение учебного расписания.

Однако я никогда не думал о том, чтобы остаться в Англии: понимал, что буду не у дел. Ещё у меня есть грин-карта, но и в США я не остаюсь. Приезжаю туда раз в год, покупаю книг и возвращаюсь домой. Я всегда помню: мои корни в Бангладеш.

Тогда вернёмся к наведению культурных мостов – к переводам. Как вы выбираете книги для переводов с английского? Есть ли книги на бенгали, которые вы считаете шедеврами, но не решается переводить из опасения, что их не поймут в других странах?

Обычно я перевожу то, что мне нравится. В студенческие годы, например, взялся за Маяковского (правда, не завершил ту работу – потерял). «Галилея» перевёл по просьбе друзей: у тебя, говорили они, времени масса, ты же учительствуешь – так переведи эту прекрасную книгу: она против религии

XXXXXX

и политиков, против всего этого порочного круга. Я сделал это – и её издали, когда я уехал на учёбу в Англию. Через несколько лет к нам прибыл один американский режиссёр, который знал бенгали и захотел поставить «Галилея». Когда я работал над этой пьесой, читал её несколько раз, но многое оставалось для меня неясным. А когда вышел спектакль, он так мощно прозвучал, что это вдохновило меня продолжать заниматься переводами, ведь хорошая постановка раскрывает внутренний смысл пьесы.

В переводной драматургии есть вещи, которые публика Бангладеш не может понять и принять. Взять, к примеру, «Мамашу Кураж и её детей». Похожая ситуация была в Бангладеш: в войне за независимость матери жертвовали своими сыновьями, а когда те погибали, оставались одинокими. Но по стране потом прокатилась волна самоубийств тех женщин. А мамаша Кураж и после смерти сыновей не теряет жажду жизни. Для нашей культуры это неприемлемо.

Если говорить о переводах с бенгальского на английский, то мы чувствуем, что они довольно плохи – в том смысле, что на Западе совсем другой стиль жизни, семиотика, и многие реалии Бангладеш требуют особого объяснения. Наша поэзия уникальна, прекрасна, но при переводе на английский эта уникальность, цветистость языка теряется. Поэтому немногие решаются работать в данном направлении, и я понял, что должен улучшать качество перевода. Я перевёл на английский много коротких рассказов, пьес и стихотворений (поэзию 1970–1980-х годов), издал сборник «Избранная поэзия Бангладеш».

Хочу спросить у вас как у активного участника драматической секции

Международного института театра: существуют ли какие-либо темы или проблемы, общие для драматургов разных стран?

В последнее время в Бангладеш, как и в других странах, появилось много фундаменталистов. Но у нас они не имеют доступа к культурной жизни страны, хоть и создают подчас ощутимые проблемы. Главное – что мы чувствуем своё единство с остальным миром, всегда рады приветствовать у себя представителей иных культур. У нас, например, очень хорошие отношения с Германией, Непалом, Шри-Ланкой, откуда к нам часто приезжают деятели культуры. То же самое могу сказать о Японии. Для постановки одной из пьес посольство Японии прислало нам специалиста по этикету, чтобы мы научились общаться, одеваться, двигаться, как японские мужчины и женщины. И это способствовало большому успеху постановки. Ещё мы нередко принимаем у себя режиссёров из Индии, даже поставили «Махабхарату» (работа, которой предшествовала серия мастер-классов, получила зрительское признание). А вот тёплыми отношениями с Пакистаном похвастаться не могу – обществу в этой стране довольно закрытое и театр там не любят.

Насколько я знаю, Бангладеш совсем небогатая страна, но она богата на культурные события и культурные институции. Как объяснить этот феномен?

У нас существует поговорка: бангладешцы бедны, а в душе счастливы. А ещё говорят: месяцев в году двенадцать, а фестивалей тринадцать. Что ни месяц, то фестиваль, особенно много их зимой. В основном, конечно, фольклорные – танцевальные, песенные.

Есть особый фольклорный театраль-

Раменду Мажумдар, Бабул Бисвас, Абдус Селим

ный жанр – джатра. Это путешествие, духовное, внутреннее. Джатра напоминает музыкально-драматическое представление. По времени она может длиться очень долго: например, начаться днём, а закончиться утром следующего дня. Рассказ сопровождается музыкой и танцами. Джатра – очень распространённая разновидность театра, особенно в деревне. Теперь она проникла и в город. Недавно я узнал, что в Академии культуры проводится фестиваль джатры – целый месяц, потому что желающих приехать со своим спектаклем в Дакку очень много. Но если в деревне спектакль могут смотреть всю ночь, то в городе приходится адаптировать его под более динамичный ритм жизни и укладываться в два-три часа. Уверен, что без этих культурных мероприятий нам было бы намного тяжелее. Ведь культура – это в какой-то степени компенсация за жизнь в бедности: благодаря ей люди счастливы.

Расскажите, пожалуйста, о театральном образовании в Бангладеш.

С самого начала становления нашего государства театр не поддерживался правительством. Актёрами становились даже проститутки или безработные, потому что считалось, что этот вид искусства не для элиты, не для аристократов. До сих пор образованные люди пытаются убедить общество, что профессиональное образование необходимо внедрять в колледжах и университетах. Получилось пока только в нескольких вузах. Но около шестидесяти учебных заведений отказались – и это плохо. Ещё одна причина – проблема с последующим трудоустройством, ведь в Бангладеш театр – это в основном занятие для любителей, профессионалов не так много. Труппы существуют, а средств для собственного театра у них нет. Зачастую днём актёры где-то работают, а по вечерам собираются на репетиции, порой им приходится ставить спектакли на собственные деньги. Но, должен сказать, они большие молодцы.

Вы были членом жюри Одесского кинофестиваля...

В молодости я говорил жене: первая любовь у меня – кинематограф, вторая – театр, а уж потом ты... А подростком я был просто фанатом кино. Учась в университете, примкнул к группе «Пакистанское общество кинематографии», стал его активистом. На своей маленькой машине объезжал разные посольства, мы очень люби-

XXXXXX

НАД ТВОДА ВДОВАЮТНЫЙ УПРОНУМ ЕРОДГОТОВЫ СРАВЛЕНЫ СРАБОЙНАЯ РУЕМЕНИЕ РАВЛЕНИ, ВАТЬ ОЧЕСКОЛ ЬНОСЛЕНИТЬ В ВАТЬ УДОКУМЕ

ли посольства СССР и Польши, потому что там показывали фильмы. Если бы я не начал преподавать, стал бы снимать кино.

Иногда меня приглашали в жюри различных кинофестивалей, в том числе в Одессу. В своё время я был под большим впечатлением от фильма «Броненосец «Потемкин». Мечтал побывать на месте съёмок, посидеть на ступенях Потемкинской лестницы – и вот мечта сбылась, для меня это был волнующий момент. А что касается работы в жюри, то я в основном со всем соглашался.

В Бангладеш мне нередко приходит-

Translator from Bangladesh

Olga KANISKINA
Photo courtesy of

UNIVERSITY PROFESSOR OF ENGLISH FROM DHAKA, ABDUS SELIM, ARRIVED TO MOSCOW TO BE INTRODUCED TO RUSSIAN CULTURE: TO SEE MASTERPIECES OF STATE TRETYAKOV GALLERY WITH HIS OWN EYES AND VISIT BOLSHOI THEATRE, AT LEAST ONCE. HE DROPPED IN ITI-INFO EDITORIAL OFFICE TO GIVE BEST REGARDS FROM OUR COLLEAGUES FROM BANGLADESH CENTRE OF ITI AND PERSONALLY RAMENDU MAJUMDAR, FORMER PRESIDENT OF THE CENTRE. WE WERE TALKING ABOUT HIS FAVORITE OCCUPATION.

XXXXXX

Thanks to your translations, the Bangladeshi were introduced to masterpieces of world drama.

In fact, I mostly translated plays. I have already 19 of them translated: by Brecht, Shakespeare, Moliere and Henrik Ibsen. I also have translated Agatha Christie – that was for my students. They love mystery-suspense stories: that was “Mousetrap.” I have also translated Chinese plays; since I don’t know any other languages than English, it was the translation from Chinese into English – the translation of translation. I was also translating Gorky’s “The Lower Depths”, but could not finish it. I am very fond of Gorky because of his social realism, and I teach it in university and I wrote a long article on social realism of Gorky, realism of Ibsen and realism of Tagore.

I must ask you about your impressions of Moscow.

This is my first visit to Moscow, which I was contemplating for quite a long time, but could not make time and at the same time I had many problems: with getting the visa, because Russia doesn’t like Bangladeshis to come, because people come here and want to cross the border to other European countries and want to disappear there – that is the main reason. And I don’t blame Russia for that, we are blaming for that. But I have the most

wonderful impression of Moscow. And I tried caviar and I have written to my friends, that Western propaganda was not realistic about Russia, its life and culture and traditions. As a Russian you might have reasons for criticism but as an outsider I like it very much. I was a student of the sixties and as young people we were so much impressed by Soviet Russia, everything from Soviet Russia was super for us; especially, movies – we used to see a lot of Russian movies, and then literature - like Dostoevsky, Tolstoy, Gogol, Turgenev, Mayakovsky – so, we were very fond of Russian culture and literature.

What about our weather? Is it cold for you?
Not that much, because I lived in England for five years. It is your Summer but in Bangladesh it is like in Winter.

England was the first western country you visited. Was it a cultural shock for you?

Yes, I had a cultural shock. It was a tremendous cultural shock because it was for the first time that I was out of my country. My first place was England where I got scholarship to study for three years. But my cultural shock included many things like food, eating habits, talking about weather and not hanging around, if they hang around they sit in the pub with a mug of beer – this is not our culture, our culture is to hang around, shout, debate – just like that. But in England it was a big shock and another shock was mixing with people – you don’t make friends quickly which is opposite to Bangladesh. And a final shock was like that – at that time in Bangladesh we were very fond of socialism and leftist ideas, and I found a leftist group and I joined them, and at the first meeting that I went I was disillusioned, because what I found there was an empty room, where people were actually lying with their girlfriends and sitting with their beer cane and talking and discussing things – I never expected that actually, and I was shocked. Then I left and never went to that meetings any more.

There were good sides of England also. Giving the time, I was a student there, and suddenly they increased tuition fees and they went on a strike, sort of. Our strikes and their strikes are different. They never missed classes, they went to the class, took the class, came out and sat together to protest. This I liked. In the most countries, they would stay away from the classes, and that hampers the curriculum, etc.

I have never thought of staying in England because I thought that I had nothing to do there. I had a goal to go back to Bangladesh.

I had a green card also, but I don’t stay in the United States. I may go there once a year, buy some books and go back to Bangladesh, and I always think: my roots are in Bangladesh.

Let’s talk about cultural bridges – your translating work. How do you chose books for translating from English? Are there any masterpieces in Bengali you would like to translate but fear that people in other countries would not comprehend them?

I mostly translate because I like that particular book or a play or a poem. For example, I translated three poems of Mayakovsky because I like them (I have lost that translation actually). I translated “Galileo” for the first time, because I was asked by my friends: since you have lots of time now, because you are teaching, why don’t you translate this wonderful book: it is against religion, against politicians, against this vicious circle. Then it was published, but I went to England to study and came back after three years. Then suddenly a man from the United States came to Bangladesh who knew Bangla – he was an American and knew Bangla - and wanted to stage it. When I translated it, I read it many time but inside meaning was not clear to me. But when it was staged, I found it very powerful and it gave me inspiration to do more translation. Sometimes it is not easy to make the translation communicable to people of Bangladesh. For example, “Mother Courage”- yes, these things have happened in Bangladesh, when mothers sacrificed their sons in the war, and many mothers like that in Bangladesh committed

XXXXXX

suicide, but this mother does not, she always says: I want to live, I want to live. And that was not culturally acceptable in Bangladesh.

If we talk about translating from Bangla to English, we always feel that these translations are very poor, because it is not easy to communicate with western people, because their lifestyle, their semiotics are different from ours. There we need some specific explanation. For example, Bangladeshi poems are wonderful, they are unique in many ways, but when we translate them into English, that uniqueness is lost. Not many people are interested in translating from Bangla to English; so I thought I should do it because at one point it might lead to perfection. I have translated many short stories, plays into English, and plenty of poems. And I have a book called “Selected Poems of Bangladesh” of poetry of the 70s–80s translated into English.

You are an active member of the ITI International Playwrights’ Forum. Are there any topics or problems mutual for playwrights from different countries of the world?

In Bangladesh there are many fundamentalists but they do not influence the country’s cultural life very much. We have very good relationship with the rest of the world, when people come from other countries, we always welcome them. For example, we have very good relationship with Germany and every year at least once a director would come from Germany and then a Japanese director came for staging a play, and Japanese Embassy brought a team to work with us to train us properly how Japanese men and women interact, dress and walk. That went very nicely and was very successful. People from India come and we staged “Mahabharata” and a two-month-long workshop was held by the director from India. We have very good relationship with

XXXXXXXX
XXXXXXXX
XXXXXX

XXXXXX

India, Germany, Nepal, Sri Lanka, but not Pakistan, because it is a very closed society and not very fond of stage play.

As far as I know, Bangladesh is not a very rich country, still it is rich with cultural events and cultural institutions. How to explain this phenomenon?

This is very interesting. There is a saying: "Bangladeshi people are poor, but they are happy inside." At heart they are always very happy, and this is a part of the culture, and we have festivals round the year. We have another saying in Bangladesh, that we have thirteen festivals in twelve months. More festivals than the months of a year. There are different kinds of festivals in Bangladesh and they all link with folk culture: folk songs, folk dances, folk plays, which is especially done during winter. We call this open air play Jatra. Jatra means journey, it's kind of journey inside, mainly melodramas. These plays take a lot of time, they can start at midnight and finish in the morning. There is music in it, dance, songs and then a story. Bangladesh culture is very interesting, especially in the villages. It has been brought to the town nowadays. Recently I have found that the Academy of Culture was

holding Jatra Festival for one month. Many Jatra groups would love to come to Dhaka and perform. But there is big difference between urban culture and rural culture. Urban people are not very fond of watching Jatra for the whole night, because their life is very different, so they try to customize the play and make it for two or maximum three hours. What I feel personally, if we did not have these cultural activities, we would suffer more, because of the poverty. It was sort of, compensative in many different ways. That is why at heart we are always very happy.

XXXXXX

Please, describe your system of theatre education.

This is one thing that we still lack. Right from the beginning of our civilization, theatre was supported by aristocrats. Prostitutes or people who had no job at all used to work for theatre, so it was an idea that that particular culture was not for the elite, not for aristocrats. So still now it takes for us, educated people, a lot of convincing for university authorities that there is a need of this kind of a special education to be introduced to schools, colleges, and universities. Some universities were successful to introduce dramatics and theatre as subjects of studies. But we still have about 60 different universities which do not have anything like that and they are not interested. So this is a very bad thing that we have. Another reason is that there is not much of a job for them. If you get out of university with this certificate, you don't have enough job to do, because in Bangladesh theatre is not 100% professional, it is still amateur. There are theatre groups but they don't have enough money. All these members of the group work in different places and get together in the evening to do theatre. Sometimes they spend their own money, but still, I must say, they do wonderful job.

You were the jury member of Odessa International Film Festival. What were your impressions?

Since my childhood, I have always told my wife: my first love was cinema, second love – drama and then you on the third place... My first love is cinema because when I was a teenager I was crazy about movies. By the time I was at the university, I joined a cinema club Pakistan Film Society (it was Pakistan at that time) and I became an activist. By my small car I used to go to different embassies, the Russian Embassy was a right place for us, because there were many films to show to our members and the Polish Embassy. I always tell my students that if I were not a teacher, I would be a movie man. Somehow, I got to be a teacher. Sometimes I was invited to the jury board internationally, and to Odessa. I liked the place because if you remember "Battleship Potemkin" by Eisenstein, we saw it in the Film Society, and we knew that that particular movie was made in Odessa, so I was eager to go there, and I went there and saw those stairs. I sat on the stairs and visualized the whole thing. So that was a big experience for me. The culture was good. They welcomed me and made me saw it and as for my decision, I almost agreed to everything, and that was a very good time I spent there. In Bangladesh I do a lot of subtitling – I did subtitles for about twenty

XXXXXX

←—————→

**НАД ТВОДА
ВДОВАЮТНЫЙ
УПРОНУМ ЕРОДГТОВЫ
СРАВЛЕНЫ СРАБОЙНАЯ
РУЕМЕНИЕ РАВЛЕНИ,
ВАТЬ ОЧЕСКОЛ
ЬНОСЛЕНИТЬ В ВАТЬ
УДОКУМЕ**

films and about ten of them got international awards. I thought maybe my subtitling was good and that is why it was communicated well. Anyway... that is my involving with cinema.

What play do you translate now?

I translate now "Binodini" about the life of a prostitute, this is my priority. Then I translate a play "Who is Afraid of Virginia Woolf?", I translate it for another theatre group. When I've read it for the second time very recently, I found this link between our life and the life described there, so I decided to set it in Bangladeshi culture.